

оригинальная статья

Сегменты и субклассы псевдозаимствованных онимов в немецком литературном языке

Волкова Алевтина Борисовна
 Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Россия, Томск
<https://orcid.org/0000-0001-9730-4833>
volkova.translator@yandex.ru

Кобенко Юрий Викторович
 Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Россия, Томск
<https://orcid.org/0000-0003-2940-2233>
 Scopus Author ID: 56523403200

Поступила в редакцию 24.11.2022. Принята после рецензирования 13.01.2023. Принята в печать 23.01.2023.

Аннотация: Проведен системно-структурный анализ онимной лексики в классе немецких псевдозаимствований в количестве 311 лексических единиц. Выделение этимологических сегментов и онимных субклассов проводилось с целью решения теоретической задачи разрядной локализации псевдозаимствованных онимов в составе немецкого литературного языка: либо данные единицы относятся к псевдозаимствованиям, либо к именам собственным. Для этого псевдозаимствованные онимы отграничиваются от ассимилятов, эрративов, псевдомотивов, гомеонимов, меморативных фикционимов и псевдолатинских когноменов, а также отбираются в соответствии с шестью критериями: 1) образование из морфемного материала языка-донора в языке-реципиенте, 2) нарушение принципа обратимости, 3) принадлежность к разряду *nomina propria*, 4) написание с заглавной буквы, 5) принадлежность к немецкому языку, 6) имитация иноязычности. В немецком литературном языке псевдозаимствованные онимы представлены четырнадцатью сегментами, крупнейшими из которых являются маккаронские (общероманские) сегменты псевдолатинизмов (88 единиц, 28,3 %) и псевдоитальянизмов (80 единиц, 25,7 %). Наиболее крупными онимными субклассами выступают антропонимы в подразряде реалионимов (36 единиц, 11,6 %) и фикционимов (149 единиц, 47,9%), а также прагматонимы в псевдоитальянском сегменте (70 единиц, 22,5 %). В эмпирическом корпусе фикционимы (166 единиц, 53 %) преобладают над реалионимной лексикой, что вызвано жанровой спецификой отбора единиц из произведений переводной художественной литературы. По характеру словообразования псевдозаимствованные онимы отличаются от апеллативов отсутствием привязки к престижным языкам-донорам. Псевдозаимствованные онимы не могут быть окончательно локализованы ни онимным, ни апеллативным разрядами в силу их гибридной специфики.

Ключевые слова: псевдозаимствования, псевдозаимствованные онимы, онимная лексика, сегменты, субклассы, немецкий литературный язык

Цитирование: Волкова А. Б., Кобенко Ю. В. Сегменты и субклассы псевдозаимствованных онимов в немецком литературном языке. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 1. С. 1–9. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-1-1-9>

full article

Segments and Subclasses of Pseudo-Borrowed Onyms in the German Literary Language

Alevtina B. Volkova
 National Research Tomsk Polytechnic University, Russia, Tomsk
<https://orcid.org/0000-0001-9730-4833>
volkova.translator@yandex.ru

Yuriy V. Kobenko
 National Research Tomsk Polytechnic University, Russia, Tomsk
<https://orcid.org/0000-0003-2940-2233>
 Scopus Author ID: 56523403200

Received 14 Nov 2022. Accepted after peer review 13 Jan 2023. Accepted for publication 23 Jan 2023.

Abstract: The article describes a system-structural analysis of 311 German pseudo-borrowings. The research objective was to classify pseudo-borrowed onyms in the German literary language as pseudo-borrowings or proper names. Pseudo-borrowed onyms are different from assimilates, erratives, pseudomotives, homeonims, memorative fictiononyms, and pseudo-Latin cognomens. The sampling was based on six criteria: 1) the onyms developed from a morpheme of the donor language; 2) they violate the principle of reversibility; 3) they belong to the category of *nomina propria*; 4) they are capitalized; 5) they belong to the German language; 6) they imitate a foreign language. German pseudo-borrowed onyms are represented by fourteen

segments, the largest of which are the Maccaronian (Common Romanian) segments of pseudo-Latinisms (88 units, 28.3%) and pseudo-Italianisms (80 units, 25.7%). The largest onymic subclasses are represented by anthroponyms in the subset of realonyms (36 units, 11.6%) and fictiononyms (149 units, 47.9%), as well as pragmonyms in the pseudo-Italian segment (70 units, 22.5%). Fictiononyms (166 units, 53%) dominate over realonyms and come from translated fiction. Pseudo-borrowed onyms differ from appellants in their word formation because they are not tied to prestigious donor languages. The hybrid specificity of pseudo-borrowed onyms make it impossible to localize them as onymic or appellative.

Keywords: pseudo-borrowings, pseudo-borrowed onyms, onymic vocabulary, segments, subclasses, German literary language

Citation: Volkova A. B., Kobenko Yu. V. Segments and Subclasses of Pseudo-Borrowed Onyms in the German Literary Language. *SibScript*, 2023, 25(1): 1–9. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-1-1-9>

Введение: постановка проблемы и методологический инструментарий

Начиная с периодов классической и постклассической латыни, словарный состав немецкого литературного языка (НЛЯ) регулярно пополняется иноязычными заимствованиями, ставшими константами его исторического развития. Данная тенденция не потеряла своей значимости и в настоящее время. Однако сам процесс заимствования претерпевает ряд эволюционных изменений [Геранина 2008; Коломейцева 2013; Нефедова 2018; Новикова и др. 2016; Парфиненко 2016; Elsen 2009; Grzegza 2001; Herberg 2002], связанных с качественной и количественной сторонами укрупнения словарного состава указанного литературного языка. Так, в его историческом развитии волновой характер заимствования материала престижных языков был направлен на создание многофункциональных интернациональных пластов, существенно повышающих коммуникативную пригодность НЛЯ в европейском многоязычии с многослойно пересекающимися языковыми средами. Инвазивные волны и их репризы привели к формированию дополнительного (*Lehnwortgut*) и иноязычного (*Fremdwortgut*) составов лексико-семантической системы НЛЯ, различающихся лишь степенью ассимиляции [Polenz 2000: 132]. Крупнейшими языками-донорами как для готовых лексических единиц и конструкций, так и для морфемного (строительного) материала выступили латинский, французский и английский языки. Дисперсное же заимствование носило в глоттогенезе НЛЯ выраженный спорадический характер и способствовало преимущественно укомплектованию как обоих названных, так и исконного (*Erbwortgut*) состава единицами из специальных областей (профессиолектов). В качестве наиболее заметных языков-доноров здесь уместно привести голландский (язык мореходства), итальянский (язык моды, кухни и музыки), а также совокупно языки западнославянского ареала, из которых НЛЯ заимствовал главным образом этнографические реалионы народов Восточной Европы.

Со временем изрядный прирост иноязычной лексики привел к феномену неконтролируемой манипуляции заимствованным материалом, закономерным результатом которой стало появление в НЛЯ единиц, однозначно образованных из иноязычных морфем, но отсутствующих при этом в самом языке-доноре или же сочетающихся в себе морфемный

материал нескольких языков-доноров, ср.: псевдоанглицизм *Dressman* (мужской манекен) и псевдогалицизм *Stiefelette* (полусапожек). Данные единицы получили в германском языкознании различные обозначения. Наиболее ходовым следует признать *псевдозаимствование* (*Scheinentlehnung*), наряду с которым используются термины *вторичное заимствование* (*Sekundärentlehnung*) [Munske 1988: 49] и *апостериорное образование* [Кобенко и др. 2022: 91]. Явление псевдозаимствования служит доказательством высокой степени гибридизации словарного состава НЛЯ, благодаря которой данный язык может сохранять коммуникативный паритет с другими языками европейского ареала. При достаточно глубокой изученности апеллятивного сегмента псевдозаимствованной лексики НЛЯ необоснованно мало внимания, на наш взгляд, уделяется онимному сегменту, при этом не до конца выяснена структурная принадлежность таких онимов: считать ли их (1) частью псевдозаимствованной лексики или же (2) частью онимов вообще? На решение данной теоретической задачи и направлено предлагаемое исследование.

В рамках данной статьи авторы используют акроним ПЗО для псевдозаимствованных онимов в порядке допущения и терминологической ясности. Тем самым *объектом* настоящего исследования являются псевдозаимствованные онимы (ПЗО) в НЛЯ, образованные из заимствованного морфемного материала определенного языка-донора в языке-реципиенте и относящиеся к разряду *nomina propria* (имен собственных). Следует подчеркнуть, что в пользу первого гипотетического допущения говорит сам генез апеллятивов и онимов в классе псевдозаимствований, поскольку и те, и другие представляют собой продукты словообразования, а точнее – внутреннего (эндогенного), или собственного, словообразования НЛЯ. *Предметом* исследования выступают сегменты и субклассы ПЗО, выделяемые посредством имплементации этимологического подхода, оппозитивного метода и антиномических приемов логики – абстрагирование vs. обобщение. В основе этимологического подхода лежит разграничение онимных сегментов по принадлежности к тому или иному языку-донору, который они имитируют. Необходимо подчеркнуть, что в отличие

от апеллятивной лексики класса псевдозаимствований ПЗО образуются не обязательно из материала престижных языков-доноров. Главным отличием представляется возможность их образования из материала любых языков, в том числе мертвых [Кобенко и др. 2022: 100], вне привязки к определенной волне или инвазии заимствований. Оппозитивный метод позволяет дифференцировать ПЗО по онимным субклассам (антропонимы, топонимы, тиронимы и т. п.), а приемы абстрагирования и обобщения, образующие антиномические панданы, как и прочие логические операции (синтез vs. анализ, дедукция vs. индукция) [Степанов 2003], направлены на выделение существенного признака такой дифференциации и группировку на его основе гомологических (родственных) явлений в онимные субклассы.

Непростой задачей в изучении ПЗО видится их определение, поскольку на практике они зачастую не отделяются от других онимов, что существенно затрудняет их фиксацию в ономастической полифонии современной Европы [Волкова, Кобенко 2022: 10] и косвенно свидетельствует в пользу второго допущения. В определенной степени это обусловлено тем, что псевдозаимствование существует на стыке «собственно заимствования, ассимиляции (германизации), деэтимологизации и словообразования» [Кобенко и др. 2020: 30]. К примеру, довольно часто за ПЗО можно принять такие единицы, как ассимилянты, т. е. заимствования с различной степенью адаптации, признаком которых является подстройка под морфемную базу языка-реципиента, а не имитация иноязычности, как в случае с ПЗО, ср.: *Silberjaken* (дословно *серебряные куртки*) вместо *Sibirjaken* (уподобление русскому слову *сибиряки*). К остальным лексическим единицам, которые необходимо отграничивать от ПЗО, относятся эрративы (прецеденты графически неверного представления иноязычных слов, ср.: *Lionardo* вместо *Leonardo*), псевдомотиваты (иноязычные единицы с ложной мотивацией в языке-реципиенте, ср.: *Jungvernante* вместо *Gouvernante*), гомеонимы (универсальные метонимические эрзацы для слов, не приходящих на ум, ср.: *Dings / Dingsbums*), меморативные фикционимы (пословичные топонимы, не существующие в реальности, ср.: *Vuxtehude*) и псевдолатинские когномены (вышедшие из оборота имена качественные (*nomina qualitatis*), использовавшиеся как приложение к видовому имени (*differentia specifica*) в функции прозвища, ср.: *Luftikus*).

В связи с этим для более точного отграничения ПЗО от указанных смежных явлений в НЛЯ можно предложить следующие 6 критериев их определения:

1) образование ПЗО из морфемного материала языка-донора в языке-реципиенте;

- 2) нарушение принципа обратимости, которое подразумевает отсутствие соответствующей лексической единицы в самом языке-доноре [Кабакчи, Егорова 2015: 57];
- 3) принадлежность ПЗО к разряду *nomina propria*;
- 4) написание ПЗО с заглавной буквы, что в немецком языке является признаком принадлежности к классу имен существительных (исключения составляют псевдолатинские номены, сохраняющие написание со строчных букв по линнеевскому образцу, напр. *plasticus berlinensis* (пластик берлинский) [Кобенко и др. 2022: 93]);
- 5) принадлежность ПЗО к НЛЯ, в котором данная единица обретает смысл и раскрывает свое содержание; в этом смысле уместно снабжать такие образования атрибутом *немецкий* с целью различения их от подобных единиц в других языках;
- 6) имитация иноязычности как цель образования данной лексической единицы и введения ее в лексический состав языка-реципиента, обусловленная необходимостью подражания языку-донору, в том числе ввиду его престижности.

Перечисленные критерии позволяют убедиться в том, что псевдозаимствованные онимы в НЛЯ отличаются от других онимов, что говорит о необходимости изучения данных лексических единиц как неотъемлемых составляющих языкового инвентаря НЛЯ.

Таким образом, для достижения поставленной цели, заключающейся в решении теоретической задачи разрядной локализации ПЗО в составе НЛЯ, поставлены следующие задачи:

- разграничить сегменты ПЗО по принадлежности к тому или иному языку-донору, который они имитируют;
- дифференцировать ПЗО по онимным субклассам;
- определить основание данной дифференциации и на его основе сгруппировать гомологические явления в онимные субклассы;
- отграничить ПЗО от смежных явлений в НЛЯ согласно 6 критериям их определения.

Научная новизна данного исследования определяется следующим: впервые дается описание субклассов онимной лексики класса псевдозаимствований в современном НЛЯ с позиций структурно-системного языкознания.

Материалом исследования послужил корпус ПЗО, состоящий из 311 лексических единиц, отобранных согласно вышеизложенным критериям из широкого спектра печатных и онлайн-публикаций. Так, сегмент антропонимов подразряда реалионимов отбирался из интернет-ресурсов¹,

¹ GenWiki. URL: <https://wiki.genealogy.net/Hauptseite>; Geneanet. URL: <https://de.geneanet.org>; Namenforschung im Netz. URL: <https://www.namenforschung.net>; Onomastik. Namen und Namensbedeutung. URL: <https://www.onomastik.com> (accessed 11 Oct 2022).

посвященных этимологии немецких имен и фамилий. Для поиска фикционимов проанализирован ряд комиксов, к примеру *Mosaik*, созданный немецким иллюстратором Йоханнесом Хегенбартом, и переводные немецкоязычные комиксы *Asterix und Obelix*, *Micky Maus*, *Donjon* и пр.; а также немецкий перевод произведения А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Вторичной базой послужили сайты², на которых даются разъяснения говорящих имен персонажей, и словники таких ведущих лексикографических онлайн-справочников немецкого языка, как Duden³ и DWDS⁴. Критериями поиска ПЗО выступили следующие слова и словосочетания: *pseudoitalienisch* (псевдоитальянский), *pseudoslawisch* (псевдославянский), *pseudofranzösisch* (псевдогалльский), *latinisiert* (латинизированный), *italienisiert* (итальянизированный), *mit anglisierender Endung* (с англизированной финалью), *mit spanisierender Endung* (с испанизированной финалью) и т. п., напр.: *Bei der Marke "BellaMare" handelt es sich um einen Pseudoitalianismus* [Heisenberger 2015: 83] – В наименовании марки "BellaMare" речь идет о псевдоитальянизме.

Результаты

Этимологическая сегментация

Всякое описание ПЗО предполагает их неизбежную этимологическую сегментацию сообразно с принадлежностью к имитируемому языку-донору. В табл. 1 представлены 14 сегментов ПЗО с количественными данными и процентным соотношением в эмпирическом корпусе. Наиболее обширными сегментами являются псевдолатинизмы (28,3 %) и псевдоитальянизмы (25,7 %), разница между которыми составляет 8 лексических единиц.

Для обоснования первенства псевдолатинизмов следует упомянуть, что латинский адстрат в немецком языке, во-первых, является наиболее ранним в освоении [Бах 1956; Воробьева 2016; Филочева 1992; Braun 1993; Gert 2011; Nübling et al. 2010; Schweikle 2002], во-вторых, он служит основой для заимствований из других языков, в совокупности представляющих маккаронский (общероманский) адстрат [Кобенко и др. 2020: 23]. Еще в эпоху Возрождения латынь продолжала оставаться языком переговоров в сфере науки и правовой системы [Розен 1991], предпочтение в издании трудов отдавалось преимущественно латинскому языку. Безусловно, культурное господство латыни, которое надолго пережило Средневековье [Schmidt 1872], должно было оставить свой след и в современном НЛЯ. По мнению В. Шмидта, латинское влияние было наиболее сильным в лексической сфере, в связи с чем увеличилось количество доступных основ, с помощью которых стало возможным образовывать слова для новых терминов (ср. *sozial*

Табл. 1. Результаты этимологической сегментации

Tab. 1. Etymological segmentation

Сегмент	ПЗО	%
Псевдолатинизмы	88	28,3
Псевдоитальянизмы	80	25,7
Псевдогалицизмы второй группы	34	10,9
Псевдогалицизмы первой группы	26	8,4
Псевдославизмы	15	4,8
Псевдоанглицизмы	12	3,9
Псевдоегиптизмы	12	3,9
Псевдокитаизмы	9	2,9
Промежуточный сегмент	9	2,9
Псевдояпонизмы	7	2,3
Псевдорусизмы	7	2,3
Псевдогерманизмы	6	1,9
Псевдоарабизмы	3	1
Псевдоиспанизмы	3	1
Итого	311	100

и *gesellschaftlich*, *Telegramm* и *Fernschreiben*) [Schmidt 2013]. Сегмент псевдолатинизмов состоит из различных субклассов: антропонимов, имеющих значительное первенство по количеству (65 ПЗО) и представляющих синтез двух подразрядов – фикционимов (45 ПЗО), напр. *Handzumgrus*, и реалионимов (20 ПЗО), напр. *Jacobus*; эргонимов (11 ПЗО), напр. *Duravit*; зоонимов подразряда фикционимов (6 ПЗО), являющихся обозначениями героев переведенных комиксов *Micky Maus* и *Die Schlümpfe*, напр. *Lucius Spectaculus*; прагматонимов (3 ПЗО), напр. *Nocticron*; ойкодонимов (2 ПЗО), напр. *Futurium*, и одного пейзаонима – *Horribilicribrifax*.

Сегмент псевдоитальянизмов также имеет значительное преимущество по количеству ПЗО в своем составе. Спектр субклассов данного сегмента разнообразен и включает прагматонимы (54 ПЗО); антропонимы подразряда фикционимов (12 ПЗО); топонимы (5 ПЗО); тиронимы (4 ПЗО); эргонимы (2 ПЗО); зоонимы подразряда фикционимов (2 ПЗО), представляющие собой имена героев комикса *Gruffi Gummi* (*Gruffomundo* и *Gruffissimo*), 1 артионим. Антропонимы подразряда фикционимов, функционирующие также как имена говорящие (*nomina suggestiva*) [Подольская 1990], представлены в данном сегменте в большей степени именами героев комикса *Mosaik* и четырех героев итальянского романа "Brot und Unwetter" Штефано Бенни, переведенного на немецкий язык. Наибольший

² Asterix. URL: www.asterix.com; MosaPedia. URL: www.mosapedia.de; Duckipedia. URL: www.duckipedia.de (accessed 11 Oct 2022).

³ Duden. URL: www.duden.de (accessed 11 Oct 2022).

⁴ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: www.dwds.de (accessed 11 Oct 2022).

субкласс псевдоитальянского сегмента составляют прагматонимы, функционирующие в основном как названия марок продуктов питания, ср.: *Triolade*. Чаще всего названия таких торговых марок образованы из немецких корневых морфем и романских суффиксов, ср. название марок продуктов консервированной капусты *Rotessa* и *Mildessa*. Название *Rotessa* происходит из немецкого слова *Rotkraut* (капуста краснокочанная) и романского (итальянского) суффикса *-essa*. По этой же словообразовательной модели создан прагматоним *Mildessa*, в котором основой выступает немецкое слово *mild* (мягкий, нежный) от немецкого названия самого продукта *mildes Weinsauerkraut* (мягкая капуста, квашенная с добавлением вина). Первенство прагматонимов в составе псевдоитальянского сегмента можно обосновать стремлением носителей НЛЯ вложить в название бренда созвучие с итальянским языком для того, чтобы создать у потребителей определенные образные ассоциации и тем самым поддержать рентабельность продукции [Митрофанова 2013: 99]. К примеру, итальянские названия продуктов питания могут вызывать ассоциации с хорошим качеством товара, с его особым вкусом, что создает доверие покупателей к продукту.

Псевдогалицизмы первой группы восходят к самой продолжительной волне заимствования в истории немецкого языка (с XI по XX в.) [Кобенко и др. 2022: 95]. Субклассы данного сегмента (8,4 %) также представляют синтез двух подразрядов: фикционимов и реалионимов. К подразряду фикционимов относятся антропонимы (6 ПЗО), напр. *Du Merzac*, и 1 топоним – *Aventurien* – из настольной ролевой игры *Das Schwarze Auge*; к подразряду реалионимов – прагматонимы (8 ПЗО), напр. *Schogetten*, и тиронимы (11 ПЗО), напр. *Brebicet*.

Псевдогалицизмы второй группы образованы по аналогии со словами галльского языка, одного из мертвых языков кельтского ареала [Telling 1990]. Данный сегмент (10,9 %) полностью представлен подразрядом фикционимов, включающим в себя в основном антропонимы (33 ПЗО) и 1 зооним. Все лексические единицы, входящие в него, являются говорящими именами героев в немецких переводах французских комиксов об Астериксе и Обеликсе, напр.: *Talentix*, *Augenblix*, *Verleihnix* и др.

Сегмент псевдославизмов (4,8 %) составляют два вида субклассов подразряда реалионимов – антропонимы (13 ПЗО) и топонимы (2 ПЗО). Первые связаны с практиками подражательного словообразования по аналогии с западнославянскими фамилиями, близкими по серьезности к нарицательным, ср.: *Kaputtski*, *(Berufs-)Besoffski*, *Püttek*. ПЗО в функции псевдославянских топонимов восходят к топономастике бывших прусских территорий, отошедших Польше по решениям Ялтинской и Потсдамской конференций, и имитируют славяноязычие [Волкова, Кобенко 2022: 11], ср.: *Gröbenzin*, *Massowitz*.

Сегмент псевдоанглицизмов (3,9 %) представлен следующими субклассами: антропонимы подразряда фикционимов (2 ПЗО), прагматонимы (3 ПЗО), 1 тироним и зоонимы подразряда фикционимов (6 ПЗО), являющиеся именами говорящими героев в немецких переводах комиксов Disney о Микки Маусе и Дональде Даке, напр.: *Old Knatterstick*, *Mister Jobbings*.

В сегмент псевдоегиптизмов (3,9 %) входят антропонимы подразряда фикционимов (12 ПЗО), являющиеся говорящими именами героев комиксов об Астериксе и Обеликсе и комикса *Mosaik*. Многие ПЗО данного сегмента имитируют имена знаменитых царей и цариц Египта, напр.: *Ptolemäos*, *Klaraparta*, *Tut-ench-Warum* и др.

Субкласс сегмента псевдокитаизмов (2,9 %) составляют антропонимы подразряда фикционимов (9 ПЗО). Некоторые из них являются именами героев комикса *Mosaik*, образованными путем разложения немецких существительных на отдельные слоги, напр.: *Lo Tse* (*Lotse* – лоцман), *Su Pe* (*Suppe* – суп) и др. Остальные антропонимы представлены именами говорящими в рекламном тексте одной из туристических компаний, полученными путем конверсии от двусложных немецких глаголов: *Bu Chen* (*buchen* – бронировать), *Blei Chen* (*bleichen* – отбеливать) и др.

В сегмент псевдояпонизмов (2,3 %) входят 2 прагматонима: *Sujasuta* (марка табачного изделия) и *Eduscho* (марка кофе); антропонимы подразряда фикционимов (5 ПЗО), относящиеся к персонажам комикса *Mosaik*, напр. *Zim To*, напоминающее немецкое слово *Zimt* (корица).

Сегмент псевдорусизмов (2,3 %) составляют антропонимы подразряда фикционимов (7 ПЗО), являющиеся фамилиями героев в немецком переводе романа «Евгений Онегин», напр.: *Kleinigkow*, *Nagelatin*, *Viehrindow* и др.

Сегмент псевдогерманизмов (1,9 %) полностью представлен фикционимами (3 ПЗО), 2 из которых являются антропонимами, 1 – зоонимом, а также антропонимами подразряда реалионимов, ср.: *von Zelasinski*, *Magowitz*.

Наименьшие по количеству сегменты, представленные субклассом антропонимов подразряда фикционимов, образуют псевдоарабизмы (1 %) и псевдоиспанизмы (1 %). Каждый сегмент включает всего по 3 лексические единицы, ср.: *Machmahall* и соответственно *Rodrigo Crawallo* и *Randalieretz*.

Особое внимание заслуживает промежуточный (гибридный) сегмент (2,9 %), куда отнесены 9 ПЗО, образованных из материала двух языков-доноров, в связи с чем их сложно отнести к какой-либо определенной группе. К примеру, ПЗО *Mogelini* можно причислить к сегментам псевдогерманизмов за счет основы *mogel* от глагола *mogeln* (жульничать) и псевдоитальянизмам за счет суффикса *-ini*. Данный сегмент полностью представлен антропонимами подразряда фикционимов.

Группировка по подразрядам и субклассам

Полученные сегменты данного исследования представлены двумя подразрядами – фикционими в количестве 166 ПЗО (53 %) и реалионими общим числом 145 ПЗО (47 %) (табл. 2).

Подразряд фикционимов состоит из следующих субклассов: антропонимов (149 ПЗО), представляющих наибольший по количеству субкласс исследуемых сегментов – 47,9 %, зоонимов (5,1 %) и 1 топонима (0,3 %). Все фикционимы выявленных сегментов являются именами говорящими, т. е. онимами, созданными для характеристики героев произведений художественной литературы. Чаще всего такие имена ссылаются на черты характера персонажа или на его профессию [Elsen 2008]. Данные фикционимы встречаются во всех сегментах, кроме сегмента псевдославизмов.

Наибольшее количество фикционимов отобрано из комиксов серии *Mosaik* Й. Хегенбарта. Их отличительная черта – деление на различные серии, в которых читатель может ознакомиться с персонажами из разных уголков Земли, напр.: *Amerika-Serie* (Америка-серия), *Griechenland-Ägypten-Serie* (Греция-Египет-серия), *Japan-China-Serie* (Япония-Китай-серия) и мн. др. Изучение имен героев данного комикса позволило найти ПЗО, относящиеся практически ко всем сегментам: псевдоиспанизмам (*Don Flottelo*), псевдоитальянизмам (*Tranconi*), псевдогалицизмам первой группы (*Sigi Süffel*), псевдолатинизмам (*Nixus Talentus*), псевдоанглицизмам (*Mister Jobbings*) и пр. Исключения составляют следующие три сегмента: псевдорусизмы, псевдославизмы и псевдогалицизмы второй группы. Как отмечалось выше, сегмент псевдогалицизмов второй группы (34 ПЗО) полностью представлен именами говорящими в немецких переводах комиксов об Астериксе и Обеликсе, а сегмент псевдорусизмов (7 ПЗО) – именами говорящими в немецком переводе произведения А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

Подразряд реалионимов представлен более обширным рядом субклассов, а именно антропонимами (36 ПЗО), топонимами (7 ПЗО), прагматонимами (70 ПЗО), тиронимами (15 ПЗО), эргонимами (13 ПЗО), ойкодонимами (2 ПЗО), 1 артионимом и 1 пейзаонимом.

Большая часть ПЗО подразряда реалионимов представлена субклассом прагматонимов (22,5 %). По количеству данных онимов в составе субклассов лидирует сегмент псевдоитальянизмов (54 ПЗО). Кроме того, прагматонимы встречаются в сегментах псевдогалицизмов первой группы (8 ПЗО), псевдолатинизмов (3 ПЗО), псевдоанглицизмов (3 ПЗО) и псевдояпонизмов (2 ПЗО). Так как они представлены в достаточно широком спектре сегментов, можно заключить, что определенные языки по-прежнему являются престижными для носителей НЛЯ. Выбор наименования марки товара очень важен для производителей, название влияет на популярность продукта, на его узнаваемость

Табл. 2. Субклассы псевдозаимствованных онимов

Tab. 2. Subclasses of pseudo-borrowed onyms

Субкласс	ПЗО	%
Антропонимы (подразряд реалионимов)	36	11,6
Антропонимы (подразряд фикционимов)	149	47,9
Зоонимы (подразряд фикционимов)	16	5,1
Топонимы (подразряд реалионимов)	7	2,3
Топонимы (подразряд фикционимов)	1	0,3
Прагматонимы	70	22,5
Тиронимы	15	4,8
Эргонимы	13	4,2
Остальные онимы	4	1,3
Итого	311	100

среди потребителей. К примеру, название марки шоколада *Chocœur* за счет суффикса *-eur* имитирует франкофонию и может вызывать у покупателей определенные положительные ассоциации изысканности, хорошего вкуса и т. д.

Субкласс антропонимов подразряда реалионимов (11,6 %) чаще всего встречается в сегменте псевдолатинизмов (20 ПЗО), а также псевдославизмов (13 ПЗО) и псевдогерманизмов (3 ПЗО). Субкласс антропонимов сегмента псевдолатинизмов представлен исключительно именами (*Carolus, Adelmus* и др.); сегмента псевдославизмов – именами (*Ljubinko, Scharka* и др.) и фамилиями (*Grabowski, Kaminsky* и др.); сегмента псевдогерманизмов – фамилиями, напр. *von Gostkowski*.

Субкласс тиронимов (обозначений сортов сыра) (4,8 %) распределен по сегментам псевдогалицизмов первой группы (11 ПЗО), псевдоитальянизмов (10 ПЗО) и псевдоанглицизмов (1 ПЗО).

Субкласс топонимов (3,68 %) представлен в сегментах псевдоитальянизмов (5 ПЗО) и псевдославизмов (2 ПЗО). К псевдоитальянизмам относятся топонимы Южного Тироля, а именно *Valle Aurina, Campo Tures, Sarentino, San Candido* и *Corno del Renon*; к псевдославизмам – приведенные выше прусские топонимы.

Субкласс эргонимов (4,2 %), отобранных для данного исследования, распределен по сегментам псевдолатинизмов (11 ПЗО) и псевдоитальянизмов (2 ПЗО). В обоих сегментах эргонимы являются названиями компаний, напр.: *Vivantes* (государственная медицинская компания, управляющая медицинскими центрами в Германии), *Gruppa l'ultima* (сеть парикмахерских) и др.

К остальным ПЗО относятся 1 артионим *Anscavallo* (название скульптуры, псевдоитальянизм), один пейзаоним *Horribilicribrifax* (название комедии, псевдолатинизм), два ойкодонима (псевдолатинизмы): *Universitas Saraviensis* (название университета) и *Futurium* (название музея).

Место псевдозаимствованных онимов в системе немецкого литературного языка

Структурно-системный подход, являющийся основным подходом данного исследования, позволяет компактно представить место ПЗО в системе НЛЯ (рис.). Существует два разряда имен – собственные (*nomina propria*) и нарицательные (*nomina appellativa*). Поскольку данное исследование посвящено именам собственным, на рисунке показано, что они распадаются на два подразряда – реалионимы и фикционимы, которые представлены различными онимными субклассами.

Рис. Подразряды и субклассы псевдозаимствованных онимов
Fig. Subclasses and subsets of pseudo-borrowed onyms

Заключение

Несмотря на наличие общего категориального основания – псевдозаимствования, единицы апеллятивного и онимного разрядов, как показывает системно-структурный анализ, обнаруживают различный этимологический и словообразовательный генез. Если нарицательная лексика образуется преимущественно из материала престижных языков, то образование ПЗО связано с наиболее освоенными элементами словарной системы НЛЯ, что можно отследить по одинаковому количеству псевдоанглицизмов (12 ПЗО) и псевдоегиптизмов (12 ПЗО), имитирующих языки, несопоставимые по своему синхронному престижу.

Безусловно, на качество таких выводов существенное влияние оказывает репрезентативность текущей выборки, однако перевес фикционимов, составляющих в онимном разряде 53 % (166 ПЗО), свидетельствует в пользу того, для за основу такого словообразования целесообразно

брать либо собственный материал НЛЯ, либо высоко-ассимилированный материал дополнительного словарного состава, представленный значительно освоенным материалом маккаронского (общероманского) субстрата, ср. крупнейшие сегменты псевдолатинизмов (88 ПЗО, 28,3 %) и псевдоитальянизмов (80 ПЗО, 25,7 %). Данный вывод подтверждается и тем, что антропонимы в разряде реалионимов образуются большей частью (20 из 36 ПЗО) по псевдолатинскому образцу.

Дробность реалионимных субклассов уступает фикционимам по величине благодаря субклассу антропонимов, который формирует основу разряда фикционимов и одновременно имен говорящих: 149 ПЗО, что составляет 47,9 % корпуса и 89,75 % всех отобранных антропонимов. Примечательно, что антропонимы разряда реалионимов изменяются от освоенных псевдолатинских ПЗО до неожиданно малоизвестных псевдогерманизмов в логике перехода от имен к фамилиям, т. е. от видовых (индивидуальных) ПЗО к родовым (серийным).

В этой связи допущение второго порядка, изложенное выше, представляется более верным, однако этимологическая привязка ПЗО, обеспечивающая валидность 5 и 6 критериев их отбора, по-прежнему не позволяет рассматривать их вне класса немецких псевдозаимствований. Примиряющей мыслью здесь может быть гибридность системы немецкого литературного языка, распространяющаяся, как представляется, не только на словарные элементы и способы их словообразования, но и на лексико-семантические категории указанного языка.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: А. Б. Волкова – выполнен структурно-системный анализ: сегментирован корпус, дано структурное описание сегментам, выделены субклассы псевдозаимствованных онимов, выведена статистика.

Ю. В. Кобенко – разработан понятийно-терминологический аппарат исследования, выделены социокультурные особенности псевдозаимствованных онимов, определена методология анализа.

Contribution: A. B. Volkova performed the structural-system analysis, segmented the corpus, provided a structural description of the segments, defined the subclasses, and processed the data.

Yu. V. Kobenko developed the concept terminology, identified the socio-cultural features of pseudo-borrowed onyms, and designed the methodology.

Литература / References

- Бах А. История немецкого языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1956. 344 с. [Bakh A. *German language history*. Moscow: Izd-vo inostr. lit., 1956, 344. (In Russ.)]
- Волюкова А. Б., Кобенко Ю. В. Псевдозаимствованные онимы в немецком литературном языке: словообразовательный аспект. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2022. № 4. С. 7–14. [Volkova A. B., Kobenko Yu. V. Pseudo-borrowed onyms in German literary language: aspect of word formation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2022, (4): 7–14. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-4-7-14>
- Воробьева Е. А. Историческое становление и развитие немецкого литературного языка. *Панорама*. 2016. № 23. С. 105–111. [Vorobyeva E. A. Formation and development of the German literary language. *Panorama*, 2016, (23): 105–111. (In Russ.)] EDN: WYJUEZ
- Геранина И. Н. О термине «заимствование». *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского*. 2008. № 10. С. 101–103. [Geranina I. N. On the term "borrowing". *Izvestiia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo*, 2008, (10), 101–103. (In Russ.)] EDN: JWQYMB
- Кабакчи В. В., Егорова К. А. Лексикография словаря ксенонимов. *Язык и культура в эпоху глобализации: 2 Междунар. науч. конф.* (Санкт-Петербург, 26 марта 2015 г.) СПб.: СПбГЭУ, 2015. Ч. 1. С. 56–63. [Kabakchi V. V., Egorova K. A. Lexicography of the Xenon Dictionary. *Language and culture in the era of globalization: Proc. 2nd Intern. Sci. Conf.*, St. Petersburg, 26 Mar 2015. St.-Petersburg: SPbSUE, 2015, pt. 1, 56–63. (In Russ.)] EDN: TQFRJN
- Кобенко Ю. В., Карпова Н. А., Рябова Е. С. Сегменты псевдозаимствований в современном немецком литературном языке: историко-социолингвистический и системно-функциональный аспекты. *Современные лингвистические и методико-дидактические исследования*. 2020. № 2. С. 18–34. [Kobenko Yu. V., Karpova N. A., Riabova E. S. Segments of pseudo-borrowings in contemporary literary German: historic, sociolinguistic, systemic and functional aspects. *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya*, 2020, (2): 18–34. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25987/VSTU.2020.73.41.001>
- Кобенко Ю. В., Солодовникова О. В., Рябова Е. С. Системно-структурные особенности онимов в классе немецких псевдозаимствований. *Современные лингвистические и методико-дидактические исследования*. 2022. № 1. С. 91–104. [Kobenko Yu. V., Solodovnikova O. V., Ryabova E. S. Systemic and structural peculiarities of onyms in the class of German pseudo-borrowings. *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya*, 2022, (1): 91–104. (In Russ.)] <https://doi.org/10.36622/VSTU.2022.88.50.007>
- Коломейцева Е. Б. Понятийный аппарат «чужой» лексики. *Гуманитарный вектор*. 2013. № 4. С. 65–69. [Kolomeitseva E. B. Conceptual apparatus of the "foreign" lexis. *Humanitarian Vector*, 2013, (4): 65–69. (In Russ.)] EDN: RTVFPR
- Митрофанова Л. А. Контаминационные производные в современном немецком языке с элементами-итальянизмами. *Вестник Самарского государственного университета*. 2013. № 8-1. С. 98–103. [Mitrofanova L. A. Contamination derivatives in modern German with Italian elements. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (8-1): 98–103. (In Russ.)] EDN: RSXKER
- Нефедова Л. А. Иноязычная лексика современного немецкого языка (аспекты культурной интеграции). М.: МПГУ, 2018. 184 с. [Nefedova L. A. *Foreign language vocabulary of modern German: aspects of cultural integration*. Moscow: MPSU, 2018, 184. (In Russ.)] EDN: DPLHSZ
- Новикова С. Ю., Степанова В. В., Федорова О. Н. Арабские заимствования в немецком языке. *Электронный научный журнал*. 2016. № 3. С. 172–175. [Novikova S. Y., Stepanova V. V., Fedorova O. N. Arabic borrowing in the German language. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2016, (3): 172–175. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18534/enj.2016.03.172>
- Парфиненко А. А. Заимствование иноязычных элементов как фактор развития языковой вариантности (на материале английского и французского языков). *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. 2016. № 6. С. 95–100. [Parfinenko A. A. Loan-words as a factor of language variation development (study of the English and French languages). *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2016, (6): 95–100. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2016-6-95-100>
- Подольская Н. В. Собственное имя. *Лингвистический энциклопедический словарь*, ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 473–474. [Podolskaya N. V. The proper name. *Linguistic encyclopedic dictionary*, ed. Yartseva V. N. Moscow: Sov. entsikl., 1990, 473–474. (In Russ.)]
- Розен Е. В. Немецкая лексика: история и современность. М.: Высш. шк., 1991. 97 с. [Rozen E. V. *German vocabulary: history and modernity*. Moscow: Vyssh. shk., 1991, 97. (In Russ.)]

- Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. 4-е изд., стер. М.: УРСС, 2003. 310 с. [Stepanov Yu. S. *Methods and principles of modern linguistics*. 4th ed. Moscow: URSS, 2003, 310. (In Russ.)] EDN: QQNJAP
- Филичева Н. И. Немецкий литературный язык. М.: Высш. шк., 1992. 176 с. [Filicheva N. I. *German literary language*. Moscow: Vyssh. shk., 1992, 176. (In Russ.)]
- Braun P. *Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache: Sprachvarietäten*. 3., erw. Aufl. Stuttgart-Berlin-Köln: Kohlhammer, 1993, 265.
- Elsen H. Die sprachliche Gestaltung phantastischer Szenarien – die Rolle der Namen. *Muttersprache*, 2008, 118(2): 97–107. <https://doi.org/10.5282/ubm/epub.14677>
- Elsen H. Komplexe Komposita und Verwandtes. *Germanistische Mitteilungen*, 2009, (69): 57–71. <https://doi.org/10.5282/ubm/epub.22789>
- Gerr E. *Das große Vornamenbuch*. 12., aktual. Aufl. Humboldt. Schlütersche: Hannover, 2011, 344.
- Grzega J. Zu den pseudo-englischen Fremdwörtern im Deutschen (und zum Einfluss des Englischen auf das Deutsche generell). In: Grzega J. *Sprachwissenschaft ohne Fachchinesisch. 7 aktuelle Studien für alle Sprachinteressierten (Sprache und Kultur)*. Aachen: Shaker, 2001, 57–70.
- Heisenberger M. *Die Präsenz der italienischen Sprache im heutigen Österreich. Eine Bestandsaufnahme*. Diplomarbeit. Magistra der Philosophie (Mag. Phil.) Wien, 2015, 163.
- Herberg D. Neologismen in der deutschen Gegenwartssprache. Probleme ihrer Erfassung und Beschreibung. *Deutsch als Fremdsprache*, 2002, 39(4): 195–201.
- Munske H. H. Ist das Deutsche eine Mischsprache? Zur Stellung der Fremdwörter im deutschen Sprachsystem. *Deutscher Wortschatz. Lexikologische Studien*. Festschrift L. E. Schmitt, Hrsg. von H. H. Munske u. a. Berlin-NY: Walter de Gruyter, 1988, 46–74.
- Nübling D., Dammel A., Duke J., Szczepaniak R. *Historische Sprachwissenschaft des Deutschen: Eine Einführung in die Prinzipien des Sprachwandels*. 3. überarb. Aufl. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2010, 299.
- Polenz P. von. *Deutsche Sprachgeschichte vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart*. 2. Aufl. Berlin-Boston: Walter de Gruyter, 2000, Bd. 2, 400.
- Schmidt J. *Die Verwandtschaftsverhältnisse der indogermanischen Sprachen*. Weimar: Böhlau Verlag, 1872, 76.
- Schmidt W. *Geschichte der deutschen Sprache. Ein Lehrbuch für das germanistische Studium*. 11., verb. u. erw. Aufl. Stuttgart: S. Hirzel Verlag, 2013, 514.
- Schweikle G. *Germanisch-deutsche Sprachgeschichte im Überblick*. 5. Aufl. Stuttgart-Weimar: J. B. Metzler, 2002, 283.
- Telling R. *Französisch im deutschen Wortschatz: Lehn- und Fremdwörter aus acht Jahrhunderten*. Berlin: Volk und Wissen, 1990, 120.